

## Глава 1093: Ее имя

Спустя несколько сотен лет это был день, в который больше всего Красных Гусей появлялось в столице.

Красный Гусь иногда пролетал по небу, оставляя за собой след.

Поток шокирующих новостей следовал за этими следами в различные места.

В Академию Небесного Дао, Департамент Духовного Образования, поместье Принца Сяна...

Эти следы демонстрировали выдающуюся и вызывающую волю Дворца Ли, выражали позицию молодого Попа.

Вдруг Красные Гуси разлетелись в хоре испуганных криков.

Небо внезапно помрачнело.

Люди на улицах посмотрели вверх и увидели массивную тень, закрывающую небо.

Облака клубились, как бушующие волны, и тень раскрыла свое истинное тело

Черная гора длиной в десяток ли появилась в небе.

Случайные лучи солнечного света ярко отражались от черных гор, как будто они были яркими зеркалами.

Погода стала холоднее, и начали падать снежинки. Казалось, что столица вернулась к зиме.

Видя это зрелище, люди вспомнили ужас, который испытывали их предки, когда над ними господствовали драконы, и их постиг страх.

.....

.....

Громадная тень дрейфовала к Мавзолею Книг. Она казалась медленной, но в действительности двигалась очень быстро.

Река вокруг Мавзолея Книг стала глубже в оттенке, отдавая намного более холодным чувством.

Тень не продолжала наступать на Мавзолей Книг через главные ворота, и не использовала южные ворота. Вместо этого она прошла через реку, ту зеленую апельсиновую рощу, и тот маленький внутренний двор, в котором когда-то с балок крыши свисало сушеное мясо. Наконец, она пересекла мелкие каналы, в конечном итоге окутав весь Мавзолей Книг.

Под тенью был человек.

У него были утонченные черты лица и чистые глаза. Он казался невероятно чистым и свежим.

Он носил Божественную Робу и держал Божественный Посох. Он излучал ауру абсолютной божественности.

Он был воплощением убеждения, верховным добром, шагающим по смертному миру. Он был текущим Попом.

Очень мало кто когда-либо видел Чэнь Чаншэна таким.

Девушки Храма Южного Ручья глубоко вдохнули в шоке.

Сюй Южун наклонила голову, осматривая его со следом улыбки в своих чистых и холодных глазах.

.....

.....

Шан Синчжоу повернулся к Чэнь Чаншэну.

Его взгляд пронзил бесчисленные намерения меча массива мечей Храма Южного Ручья, выглядя острым и невероятно внушительным.

Но он наконец-то посмотрел на Чэнь Чаншэна.

В тот год, когда Чэнь Чаншэн нес Божественную Императрицу Тяньхай вниз с Мавзолея Книг, пока он шел к вершине, они прошли мимо, глядя вперед.

Позже он никогда не смотрел на своего ученика, даже когда они работали вместе в Городе Белого Императора, даже когда они говорили друг с другом три года назад в Ортодоксальной Академии. В действительности он тогда не смотрел на него, вместо этого безразлично оценивая его свысока.

Сегодня был первый раз, когда он смотрел на Чэнь Чаншэна прямо.

У него были глубокие и затемненные глаза. Как та гора в Могиле Облаков, было просто невозможно увидеть, как они выглядели на самом деле.

Но все еще попадались случайные лучи солнечного света.

Это было выражение восхищения.

И это также был первый раз.

Ему показалось, что действия Чэнь Чаншэна сегодня были превосходны.

Как только в Мавзолее Книг возникла проблема, Дворец Ли нанес громоподобный удар и стремительно взял контроль над столицей.

Мгновение, которое он выбрал, и твердость его методов показывали, что Чэнь Чаншэн действительно созрел.

С определенной перспективы в нем даже можно было почувствовать оттенок безжалостности сегодня.

Эти дела выглядели простыми, но в действительности их было очень сложно проверить.

Чэнь Чаншэн провел эти дни в тишине, выглядя незаинтересованным, но никто действительно

не стал бы верить, что он ничего не предпримет.

Множество взглядов вело вечный присмотр за Дворцом Ли.

Шан Синчжоу всегда смотрел на него.

Ван Чжицэ тоже смотрел.

Даосист У был их глазами.

Но Чэнь Чаншэн преуспел в сокрытии всего от них. По этой ситуации казалось, что даже Сюй Южун не знала, о чем он думал.

.....

.....

Когда Шан Синчжоу смотрел на Чэнь Чаншэна, демонстрируя восхищение в первый раз, Ван Чжицэ смотрел на ту тень, окружающую Мавзолей Книг.

Казалось, что он вспоминал что-то из прошлого, и на его лице появилось ностальгическое выражение.

Тень внезапно исчезла, превращаясь в небо снега.

В снежной буре появилась девушка в черном.

У нее было безразличное выражение лица, а лицо было прекрасным, как картина. Ее черное платье излучало невероятно холодное ци.

Уничтожение Горы Мо, умиротворение принцевого поместья, использование холода для управления Академией Небесного Дао - она сыграла самую важную роль сегодня, позволяя Дворцу Ли контролировать столицу.

Как Черный Морозный Дракон, она могла не быть зрелой, а ее Дао и душа могли не иметь возможность слиться с законами Божественного Домена, но она была рождена с божественным атрибутом, который пренебрегал различием в уровнях. Если выразить это иначе, с того мгновения, как она родилась, ей было суждено стать экспертом Божественного Домена.

Два старых Стража клана Танг и старый даосист из Монастыря Вечной Весны были экспертами в полушаге от Божественности, но в чистой боевой силе они все еще уступали такому высококлассному божественному созданию, как она. Что касается разрушительной силы, на континенте не было никого, кто мог бы сравниться с ней, даже если Сюй Южун и Цюшань Цзюнь подвергнутся третьему пробуждению.

Драконы всегда были самыми ужасающими созданиями. Иначе, Император Тайцзун и божественные эксперты, которых он вел, не заплатили бы такую невероятную цену, вынуждая их дать клятву звездным небесам и подписать то соглашение, вынудив их пообещать, что они никогда не приземлятся на континент.

Но то соглашение не включало ее имя.

Потому что она была пленена под Новым Северным Мостом в то время, и она была очень

молодой, настолько молодой, что даже не знала короткую форму своего имени.

Пленившим ее под Новым Северным Мостом был Ван Чжицэ.

.....

.....

«Чжуша, давно не виделись».

Ван Чжицэ улыбнулся девушке в черном.

Чжуша было ее коротким именем, или, возможно, будет лучше назвать это ее человеческим именем.

Даже это имя было дано ей Ван Чжицэ, а затем доведено до привычки Цинь Чжуном и другими.

Когда она услышала эти слова и увидела того ученого средних лет, на которого, казалось, время не оказывало эффекта, девушка в черном вдруг побледнела.

Она много раз представляла встречу с этим человеком, обиженно планируя свою месть.

Но она не могла вообразить, что встреча с ним после нескольких столетий все еще наполнит ее страхом.

Она была пленена им под землей на несколько сот лет, и он даже дал ей имя...

Эти воспоминания действительно были выгравированы на ее костях. Их было невозможно забыть, и это направило холодок через ее тело.

Даже она почувствовала сильный холод, сильный испуг.

Ее тело начало дрожать, а фрагменты льда на ее черном платье зазвенели друг против друга.

В этот миг она выглядела, как одинокая маленькая девочка.

Она могла уничтожить гору, умиротворить поместье, обратить ситуацию во всей столице.

Но Ван Чжицэ только потребовалось сказать 'давно не виделись', чтобы ее тело пронзил ужас, и она была лишена всех сил сражаться.

Река времени непрестанно ударялась о свои берега и закапывалась, закапываясь так глубоко, что нельзя было увидеть дно, и она становилась бездной.

Такого человека, как Ван Чжицэ, действительно можно было описать непостижимым, как бездна.

Чэнь Чаншэн встал перед девушкой и блокировал взгляд Ван Чжицэ.

Ван Чжицэ тихо посмотрел на него. Его глаза все еще были непостижимыми, как бездна.

Чэнь Чаншэн серьезно сказал: «Ее не зовут Чжуша».

Ван Чжицэ спокойно ответил: «Я так не думаю».

Сюй Южун пошла вниз и сказала ему: «Вот почему я говорю, что вы обезумели».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/345185>